

Обелиск. 21.07.2017 год.

Я вошёл в помещение, больше похожее на зал, стены которого разошлись в стороны так, что я не смог их разглядеть. Пол был усеян различной величины обломками железобетона, с торчащей из них арматурой, а тьма заменяла собой потолок. Под ногами тянулись кабели и трубы, расходясь вдоль рядов перемигивающихся агрегатов неясных силуэтов, от которых был едва слышен тихий гул и шелест.

Сделав первый осторожный шаг, я услышал и почувствовал, как под подошвами хрустит бетонная крошка и осколки стекла. Звук хорошо разносился по помещению, но я не боялся кого-то привлечь, ведь я был совсем рядом с целью своего похода. Повесив оружие за спину, я неспешно шел вдоль подсвеченных кабелей к центру зала. Впереди, подсвечивая очертания особо крупного обломка, брезжил яркий, но мягкий белый свет. Огибая обломок, я, повинаясь какому-то внутреннему желанию, отстегнул перчатку и провел ладонью по прохладной, шершавой и пыльной поверхности бетона.

Свет, лившийся из углубления в полу, не давал четкой картины окружающего, но хорошо освещал то, что находится внутри широких расходящихся концентрических окружностей, как ступеньки спускавшихся вниз. К пяти возвышениям, будто находящимся на вершинах правильного пятиугольника, на полметра поднимавшимся над уровнем пола, к поверхностям, направленным в сторону зала, были подключены очень толстые кабели. На верхней и визуальнo гладкой поверхности находились круглые гнёзда для подключения чего-то массивного. Эти возвышения под небольшим углом спускались вниз, до самой нижней из окружностей, над которой возвышались на те же полметра. Ближе к нижнему краю, на наклонной части каждой из этих точек подключения, линиями белого цвета были расчерчены клавиатуры, видимо, для ручного контроля. Встав на краю самой широкой из окружностей, которая находилась на уровне пола, я глянул вниз.

Посреди хаотично разбросанных кусков бетона, на маленьком круговом, выпирающем из нижней окружности, постаменте находился Обелиск - прямоугольная трапеция из прозрачного стекла, стоящая на своей прямой боковой стороне. Наклонная же целилась вершиной во тьму, нависающую и будто давящую, сверху. Высотой Обелиск был около метра, может, чуть меньше, шириной сантиметров 15-20, а толщиной сантиметров 7. Внутри него расходились в разные стороны и не соединённые между собой из центра внизу полосы схемы, слегка переливающиеся золотом. Именно они являлись источником света в этом месте.

Так выглядел узел Сети, так он выглядел во всех Поселениях, которые я посетил ранее. Я спустился вниз и провел рукой по клавиатуре на запылённой поверхности точки подключения, оставив длинный след на глянцево-черной поверхности. Справа и слева от клавиатуры бледно-желтым подсветились и замерцали небольшие прямоугольники с очертаниями правой и левой ладоней соответственно. Недолго думая, я положил свои руки поверх очертаний. Через секунду после этого выше клавиатуры загорелась надпись, гласившая: "Доступ воспрещён. Вы не обладаете сетевыми терминальными генами и/или необходимым уровнем допуска". Этой надписи вторил будто из ниоткуда и женский голос, слегка отдающий металлом. "Чего и следовало ожидать," - подумал я, убирая ладони с прохладной поверхности точки подключения.

Я развернулся к Обелиску, доставая из закрепленных на бедре ножен клинок-танто, длиной около 40 сантиметров. "Очередная последняя надежда человечества", - промелькнула в голове мысль. Подбросив из обратного хвата в воздух клинок, я перехватил его уже прямым хватом, и, сделав шаг вперед, без замаха попытался вонзить его в защитника этого Поселения. Изображение исказилось и погасло. Побежали строчки прогресса диагностики и исправления

ошибок. "В который раз уже за эту неделю, третий? Пора навестить Обитель или, хотя бы, ближайший сервис-центр", - с сожалением подумал я, ожидая подключения зрительных сенсоров. Наконец, зрение восстановилось, настроилась фокусировка и оптимальный диапазон. "Пора заканчивать здесь и возвращаться домой", - подумал я, нанося прямой удар острием танто по Обелиску. Свет мигнул и погас, на всех терминалах загорелась надпись, предупреждающая о неисправности центрального подключенного модуля.

Я поднялся на верхнее кольцо, перешагнул пару обломков и, удаляясь от узла Сети, зашагал к выходу из терминального зала. А с верхнего уровня, из самого Поселения, уже слышались звуки боя и крики умирающих людей. Очередной аванпост человечества был уничтожен.

<http://tl.rulate.ru/book/7447/137136>